

Александр КАЗАНЦЕВ

ПОЭТЫ НЕ УМИРАЮТ

очерк

*Чтобы постигнуть бездонные глубины мысли,
возьми клетчатую доску, расставь на ней
разные фигуры и оживи их в борьбе.
Читатель! Последуй этому совету
и достань шахматы.*

Богиня Каисса слыла в жилище богов лучшей художницей.

Она умела ваять такие скульптуры, что они готовы были ожить, писать такие картины, что изображенная на них листва дрожала от незримого ветерка, а вода в ручьях журчала и ее хотелось испить. Но богиня стремилась к большему. Она мечтала отразить саму жизнь. И она решила создать волшебное зеркало из палисандрового дерева, разделив его на шестьдесят четыре квадрата.

По этим полированным клеткам она заставила двигаться отражения человеческих страстей. Как проникновенный художник, она изучила жизнь людей и... полюбила их. И она отдала им лучшее, что сумела сделать, - свое волшебное зеркало с движущимися тенями живого. И научила, как им пользоваться: двум соперникам достаточно было сесть по обе стороны и противоборствовать.

На волшебных клетках закипали людские страсти.

Люди приняли дар богини, но скоро забыли о ней, приписав изобретение шахмат восточным мудрецам. Однако дар Каиссы остался у людей и верно служит им.

Волшебное зеркало богини! А нельзя ли запечатлеть на нем картины отраженной жизни, подобные тем, какие она сама писала с натуры?

На это решились художники шахмат и создали их поэзию.

Богиня Каисса приняла в свой храм шахматных композиторов как певцов. Но творения их отдала на самый строгий суд подвластного ей мира. Никогда не прощает богиня ошибок. Если произведение поэта ложно (не единственно решение и не безусловно!), Каисса карает это лжетворение суровой казнью - испепеленное, оно перестает существовать.

Я стал жрецом Каиссы, охваченный шахматной лихорадкой 1925 года, во время московского международного шахматного турнира с участием Ласкера, Капабланки и других шахматных корифеев того времени.

Во имя красоты я стал писать с шахматной натуры, но писал урывками. За полвека я создал едва пятьдесят творений, но в каждом старался угодить богине. И потому, используя в этой книге лучшие из них, я назвал ее "Дар Каиссы".

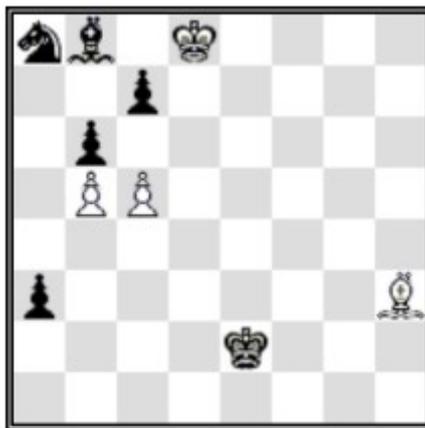
В поисках достойной ее темы я брался за самое трудное, казалось бы невыполнимое, возвращаясь к этому в случае неудачи или частичного воплощения и через десять, и через двадцать, и даже через тридцать лет. И мне удавалось порой находить все новые и новые возможности для более яркого и полного воплощения трудного замысла.

В этом служении шахматам я бывал не одинок. "Двоим достаточно сесть по обе стороны волшебного зеркала, противоборствуя..."

А если не противоборствовать между собой, а сложить творческие усилия, противостоя вместе всему миру богини? Вот тогда можно ждать от нее даров!

Может быть, потому мне особенно дороги совместные усилия с прославленными художниками шахмат, хотя порой своего маститого соратника я никогда и не встречал в жизни.

Так было с этюдом, над которым мы трудились еще студентами в двадцатых годах вместе с моим другом Леонидом Дмитриевичем Староверовым в Томске, впоследствии главным геологом Западной Сибири. Мы оттолкнулись тогда от моего этюда, в котором я сочетал "крепость" по Симховичу с тремя патами.

Белые стремятся создать крепость с пешками на b5 и c6 и слоном на a6. Ферзь тогда будет бессилена. Черные пытаются помешать этому, но... **1. c6! a2**
2. Крс8 a1=Ф 3. Кр : b8 Фе5 4. Сс8 Ф : b5 5. Са6 Ф : a6 - пат!

Или **4. Сс8 Фh8 5. Кра7 Ф : c8** - второй пат.

Можно и **2. Крс8 Са7 3. Крb7 a1=Ф 4. Сс8 Фа5 5. Кр:a8 Ф:b5 6. Са6 Ф:a6** - третий пат.

Мы со Староверовым задумали помешать созданию крепости (скажем, черным) тем, что белая пешка ради выигрыша превратится не в ферзя, а в ладью! Уже в Москве к нашему сырому еще произведению приложил мастерскую руку несравненный, ныне покойный, этюдист Марк Савельевич Либуркин. Созданное произведение долгие годы считалось удачей трех авторов.

1. b6 Ce8 , стремясь через b5 и f1 к полю h3 и крепости. **2. Kрс5!** , приближая своего короля к месту осады.

2... Cg6 3.Kpd4! Ce8 4.b7 Cb5 5. b8=Л!. Если 5. b8=Ф?, то 5... Cf1 6. Фb1 Кр:h2 7. Ф:f1 - пат!

5... Cf1 6. Лb1 Kpg2 7. Кре3 Cc4 8. Лb4 Ce6 9. Лb6 Cd7 10. Лh6 Cc8 11. Лg6 Cd7 12. Kpf4 Кр:f2 13. Л:g4 C:g4 14. Кр:g4 Kpg2 15. Cg1, и белые выигрывают!

В Швейцарии жил в своей вилле прославленный этюдист и аналитик Шерон. Он истово служил Каиссе, испытывая на верность посвященные ей творения. И он обнаружил, что в нашей признанной позиции не все ладно. Оказывается, белым королем можно не предпринимать "тонкого маневра" приближения.

1. b6 Ce8 2. b7! Cb5 3. b8=Л! Cf1 4. Лb1 Kpg2 5. Кре4 Кр:f2 6. Kpf4 Kpg2 7. Кре3 Cc4 8. Лg1+ Кр:h2 9. Kpf2 и выигрывают!

Шерон не хотел гибели произведения, и он исправил его. Теперь все было в порядке:**1. Kрс5 Cg6 2. Kpd4! Ce8 3. b7 Cb5 4. b8=Л! Cf1 5. Лb1 Kpg2 6. Кре3**, и выигрыш.

И теперь не проходило досадное **1. b7? Cb5 2. b8=Л! Ce2!** (а не 2...Cf1) **3. Кре5 Кр:h2 4. Kpf4 Kpg2 5. Лb2 Kph3!** с ничьей!

Во время очередного приезда в Москву Л. Д. Староверова мы с ним посмотрели "дар жреца Каиссы". Он был по-джентльменски щедрым и корректным. Произведение почти не изменилось с виду. И тут мы обрушились сами на себя за то, что крепость была заготовлена еще в начальном положении. Уж если перерабатывать этюд, то авторам надлежит поставить перед собой задачу не только исправления, но и улучшения. Надо создать крепость в процессе игры, решили мы. Но выполнить такое задание оказалось чрезвычайно трудно. Несчетные редакции оказывались неверными, и мы были бы обращены богиней Каиссой в пепел, обнародуй мы их. Но терпение и труд все перетрут. В конце концов удалось довести до завершения и старый и новый замысел, опровержение же Шерона входило органически в один из вариантов.

Но понадобилось еще немало переработок, в том числе редакций в первом издании этой книги в 1975 году, прежде чем появился окончательный вариант этюда, приведенный в книге Р. Кофмана, исследователя творчества М. С. Либуркина. Его решение я сопровождаю комментариями Р. Кофмана:

"Проходные пешки белых представляют грозную силу, в то время как пешки черных могут быть легко задержаны. И все же форсировать события опасно.

Например: 1. d7? b2 2. d8=Ф b1=Q 3. g:f4 Фb2+ 4. Кре1 Cf3 или 2. Крс2 c3 3. d8=Ф Се4+ 4. Кр:c3 b1=Ф 5. g:f4 Фc2+ 6. КРb4 Ф:f2, и о выигрыше белым нечего и мечтать.

Нельзя и 1. g:f4? b2 2. Крс2 c3 3. b7 Се4+ и т.д.

1. Кс3 f3. Запирая намертво королевский фланг, черные намечают построение крепости, перебросив слона через f1 на h3. Если 1... Кр:h2, то 2. g:f4 Крг2 3. f5 Кр:f2 4. f6 g3 5. f7 g2 6. f8=Ф+, и выигрывают.

2. d7! Перед белыми дилемма: какую из пешек жертвовать, чтобы провести вторую в ферзи? В случае 2. b7? С:b7 3. d7 b2! 4. Кр:b2 c3+ 5. Са6 6. d8=Л черные успевают забрать слона - 6... Кр:h2 и добиваются ничьей. В главном же варианте именно этого темпа им не хватает!

2... b2. Спеша расчистить диагональ для слона. Если черные, отказавшись от создания крепости, попытаются играть на сохранение пешек "b" и "c", то выигрыш не представит затруднений. 2... C:d7 3. b7 Kpg2 4. b8=Ф Kр:f2 5. Фb6+ и т. д.

3. Kр:b2 c3+ 4. Kр:c3 C:d7 5. b7 Cb5 6. b8=Л! Нападая на слона и заставляя черных потерять важный темп.

6... Cf1 7. Лb1 Kр:h2 8. Л:f1 Kpg2 9. Ла1 Kр:f2 10. Kpd2 Kр:g3 11. Лg1+ Kph3 (f4) 12. Kpe3 (e1) 6... Cd7 7. Лh8 Kpg2 8. KpKd4 Kр:f2 9. Лf8 Kpg2 10. Kpe3 Kр:h2 11. Kpf2 или наконец 8... Ce6 9. Kpe3 Cd7 10. Лh4 Ce6 11. Kpf4 Cd7 12. Л:g4 C:g4 13. Kр:g4 и выигрывают".

Таким стал наш коллективный этюд, объединивший столь различных людей спустя сорок лет после публикации первого его варианта.

Любопытна история моего заочного сотрудничества с одним из виднейших избранников Каиссы, ныне международным гроссмейстером по шахматной композиции, неоднократно завоевывавшим неофициальное звание чемпиона мира по этюдам, Генрихом Моисеевичем Каспаряном. Много лет назад (около двадцати!) я, как международный арбитр, судил международный конкурс составления шахматных этюдов. Анализируя этюды, авторов которых я не знал, я, не слишком вникая в позицию, опроверг один этюд на занимательную тему. Накануне же публикации результатов конкурса я получил письмо от Г. М. Каспаряна, где он раздраженно сетовал на устроителей конкурса, которые прислали ему невразумительное опровержение его этюда. Опровергнуть самого Каспаряна - дело нешуточное. Я узнал первые ходы своего анализа, который целиком не был приведен. Однако после этих первых ходов опровержение трещало по всем швам. На карту был поставлен престиж судьи. Я засел за этюд, казалось бы, в безнадежном для себя положении. И все-таки в очень интересной позиции удалось найти чисто этюдный путь, который опровергал присланную на конкурс редакцию. Я написал Каспаряну о своей находке в его этюде и получил восхищенный ответ. Ему очень понравилось, как опровергался его этюд. И он даже предложил мне составить коллективный этюд на основе этой неожиданной идеи. Мы долго переписывались с ним, сочинили целых два этюда, из которых верным оказался только один. Он получил специальный приз в журнале "Шахматы в СССР" за 1961 г. и признание.

Я приведу комментарии к этому этюду большого поклонника творчества Каспаряна мастера А.Н. Кузнецова, опубликованные им в 1961 г.

1. b7 Cf3 2. C:a5

"Око за око! На установку "батарей" Cf3 - Лd5 белые отвечают выводом на боевые рубежи "орудия" Ла7 - Са5.

2... Крb2 3. Се1 h3 4. Сg3 Кd7

Пара взаимных выстрелов-шахов: **5. b8=Ф+ Лb5+ 6. Фb7 Cd5!**, и на доске возникла удивительная позиция. Хотя у белых ферзь всего лишь за легкую фигуру, все их силы скованы: король "арестован" на a8, слон привязан к защите ферзя, последний не может взять назойливого черного слона из-за Лb8 мат. Черные постепенно начинают усиливать свою позицию. Их первая задача - увести короля с линии "b".

7. Ch2 Крb1 8. Cf4 Лb2 9. Сg3. Слон d5 косвенно защищен: нельзя 9. Ла1+ Кр:a1 10. Ф:d5 Кb6+ 11. Кра7 К:d5 12. d7 Ке7!, и новая вилка на с6 решает.

9... Крc2 10. Ch2 Cf3 11. Сg3!

Если до сих пор белые просто выжидали, то теперь необходима безукоризненная точность! Оказывается, при неосторожном 11. Cf4? Ch1! они попадают в цугцванг, и черный король благополучно "переправляется" через вертикаль "d" на поле e2: 12. Сg3 Крd2 13. Cf4+ Кре2 14. Сg3 Cd5! 15. Ch2 Сс6! Наконец коварный план черных осуществлен, и после 16. Сg3 Лxb7 17. Лxb7 Крf3! 18. Ch2 Крg2 19. Cf4 Кс5 20. Кра7 К:b7 21. Крb6 Кd8 22. Крc7 Ке6+ они выигрывают. Вот с каким почти неосязаемым призраком приходится белым вести борьбу!

11... Ch1! 12. Cf4! А теперь в цугцванге черные. **12... Сg2 13. Ch2_**. Вновь препятствуя 13. Ch2 Крd2 14. Ф:g2+ с шахом!

13... Cf3 14. Сg3! Ch1_

Не помогает и 14... Крd2 15. Cf4+ Кре2 16. Ф:f3+ - опять с шахом. 15. Cf4_ . Позиционная ничья".

К сотрудничеству с международным мастером по шахматной композиции Эрнстом Левоновичем Погосянцем меня привело опять же судейство. Но судил на этот раз не я, а он, оставив за флагом конкурса "64" за 1969 г. такой мой этюд.

Его решение: **1. Cf4+ Kph7 2. Cg5 Kpg8**, освобождая место для атакуемого ферзя. **3. Kf4 Фh8 4. Л:h3 Ch7 5. Kg6 f:g6 6. Л:f3**, и черным пат при замурованных ферзе и слоне.

Строгий судья нашел решение темы громоздким, но механизм этюда привлек его внимание. И он предложил мне попробовать создать совместные произведения с использованием финальной комбинации. Оказывается, она могла служить не только для этюда с запатованием черных, но и для выигрыша. Мы начали работать над выбранной темой, и работать довольно своеобразно. Общались мы только по телефону, приводя в ужас членов семей и добрых знакомых, тщетно пытавшихся дозвониться по нашим телефонам.

Мой соавтор, этюдист сверхъестественной производительности, обрушил на меня такой творческий жар, что выплавил в нем несметное количество позиций, вытекавших из моего малоудачного этюда. После долгой и тщательной работы наш актив пополнился семью (!) новыми этюдами, составившими целое тематическое семейство. Однако все они были разными и имели право на самостоятельное существование. Вот два из них.

Это многоплановый этюд, сочетающий различные фантастические идеи. Белый король уязвим по линии "h", где ему при случае могут дать мат и ладья, и ферзь черных. Поэтому надо сразу действовать активно.

1. d7

Теперь не пройдет, скажем, 1... Лg6 из-за 2. d:c8=N+! Авторы реализовали уже одно превращение пешки в слабую фигуру. Черные отступают ферзем так, чтобы грозить матом по линии "h". **1... Фf8 2. h:g8=N!** - вторая пешка превращается в коня! В ферзя нельзя из-за мата на h6. **2... Ф:g8 3. d8=Ф** (препятствуя мату и еще раз отдавая свою проходную) **3... Ф:d8 4. a8=Ф!** (только ферзь, а не конь из-за 4...Кра7, и белым нет спасения от мата ферзем на h8) **4... Ф:a8 5. Kc4+ Кра7 6. Kb8!!** Ключевой ход! Ферзем нельзя брать коня из-за 6... Ф:b8 7. Ла3+ мат. Приходится брать королем, отрезая выход из угла ферзю.

6... Кр:b8 7. Ла3_(надо закрываться, чтобы спасти ферзя) **7... Са7_**(обидно, но так!) **8. Кb6!**

Вот он, тематический ход. Он оставляет черным выбор: чем взять? Пешкой? 8... c:b6 9. Лс3, и черным пат. А если слоном? 8... С:b6 9. Л:a8+ Кр:a8 10. e6 Сс5 11. b6! Крb8 12. e7 С:e7 13. b:c7+ Кр:c7 - белым пат.

Итак, "большой джентльменский набор" - превращение двух пешек в коней, замуравание ферзя и слона, взаимопат белым и черным. Все это органически слито в этом "симфоническом", как решили авторы, этюде.

Но, оказывается, в появившемся семействе был "гадкий утенок".

Этюд этот не походил на своих собратьев по семейству. Но его механизм все-таки получился из уже знакомого нам положения, хотя суть его в ином. Желание получить "тиски", в которые попадают черные в процессе игры, перенесло нас в середину воображаемой партии. Зато "тиски" получились дважды.

Материальное преимущество черных так велико, что белым впору сдать. Однако они бросаются в решающую атаку. **1. Фh7!!**

Ради чего отдается ферзь? Оказывается, лишь ради того, чтобы завлечь слона на h7, чтобы он там заперся и запер бы еще и ладью. Сейчас грозит взятие ладьи на g8 с матом. Но вместе с тем грозит еще после взятия ферзя слоном и 2. Кg6+ и мат ладьей, или на e8 при взятии коня слоном, или на f1 при взятии коня пешкой "f". И черные отвечают на жертву ферзя белыми жертвой собственного ферзя, да впридачу еще и коня, для того чтобы привлечь ладью на пятую горизонталь, откуда она не сможет дать мат по линий "f". **1... Ф:d7+ 2. Кр:d7 Ке5+ 3. Л:e5.**

Вот теперь можно спокойно забрать белого ферзя. **3... С:h7_.**

Но белые все-таки жертвуют коня, чтобы вскрыть линию "f".

4. Лg6+ f:g6 5. Ле1!(ошибкой было бы 5. Ле2 b1=Q 6. Лf2+ Фf5+!, и белые проиграют) 5... Лh8_(у черных нет другой возможности защититься от немедленного мата по линии "f") **6. Лf1+ Кpg8 7. Кре7_.**

Белые загнали черные фигуры в угол, намертво заперли их на замок. Все стремление черных будет теперь направлено на то, чтобы любой ценой развязаться, сломать уготовленный им запор. К тому же им грозит мат ладьей на f8.

7... С:d6+ 8. Кр:d6

Теперь еще одно отвлечение, еще одна жертва превращенного ферзя: **8... b1=Ф 9. Л:b1 Крf7**_(наконец-то!) **10. Лb7+ Кре8 11. Лb8+ Крf7 12. Л:h8 Сg8 13. Кр:d5.**

Черные освободились от одного замка, а попали под другой. Они снова заперты. Король должен защищать слона с двух полей - f7 и f8, в одном случае перекрывая слона, а в другом делая его связанным. Оставив черного короля сторожить зажатого в тиски слона, белые должны расправиться с черными проходными пешками. Начинается заключительная фаза борьбы, где от белых требуются выдержка, самообладание и точный расчет!

13... Крf8+ 14. Крc5!

При неосторожном **14. Крd4? a4 15. Крc3 a3! 16. Крc2 a2 17. Крb2 a6!** (очень важный выигрыш темпа) **18. Кра1 a5 19. Крb2 a4 20. Кра1 a3** белые попадают в цугцванг, вынуждены развязать слона и признать ничью. После же расчетливого хода королем на c5 в цугцванг попадут уже не белые, а черные.

14... a6 15. Крd4 a4 16. Крc3 a3 17. Крc2 a5!

Ставя перед белыми, казалось бы, пустяковую дилемму. Не все ли равно, куда пойти королем - на c1 или на b1? Но на эту оплошность вся надежда черных! При бездумном ходе **18. Крc1? a2 19. Крb2 a4 20. Кра1 a3** черные снова поставили бы белых в цугцванг, разбивая "узел" на королевском фланге.

18. Крb1! a2+ 19. Кра1_(но никак не на b2, тогда белые попадут в цугцванг) **19... a4 20. Крb2 a3+ 21. Кра1 Крf7 22. Кр:a2 Крf8+ 23. Кр:a3 Крf7 .**

Как беспомощны, однако, черные! Они скованы защитой слона, и белые спокойно могут подойти своим королем для решающего штурма позиции.

24. Крb4 Крf8 25. Крc5 Крf7 26. Крd6 Крf8 27. Крd7 и выигрывают, например: **27... Крf7 28. Лh1 Крf8 29. Лf1+ Cf7 30. Лf2 Крg8 31. Кре7 Cd5 32. Лf8+ Крh7 33. Лc8 Се6 34. Крf8 Cd5 35. Лc7.**

Так сложились творческие усилия "жрецов Каиссы" за "волшебной доской палисандрового дерева". Любопытно, что у Погосянца этот этюд получил порядковый номер 1000-й, а у меня 50-й.

Однако на этом не кончается творческая эпопея с замурованием черного ферзя со слонем. Быть может, молодым составителям шахматных этюдов и любителям шахматной композиции будет интересно, к каким выводам пришел я в результате более чем полувекового опыта в этом жанре.

"Творческая работа над этюдной темой никогда не кончается!" Сколько бы я не обращался к уже созданным прежде этюдам, порой десятилетия спустя, очень часто я обнаруживал новые возможности для более полного художественного воплощения замысла.

Пожалуй, уместно будет высказать в этой связи некоторые суждения о проблеме "предшественников". Прежде всего оговорюсь, что коогда предшественник другого автора служит отправной позицией для улучшения и углубления, то совершенно необходима ссылка на первоисточник: скажем, "по такому-то" или произведение такого-то "переработано таким-то", исправлено "таким-то" (как это делал тот же Шерон!). Но если речь идет о схожей идее в малоизвестном этюде, то при оценке художественности произведения, на мой взгляд, неправомерен "примат новизны", который уместен в изобретательском деле, но не в искусстве.

Оценка прежде всего по новизне едва ли отвечает требованию развития художественности этюда, и сплошь и рядом может быть установлена лишь с помощью столь же полных, как и редких, коллекций этюдов, недоступных рядовому композитору. Обращаясь к литературе и искусству, можно заметить, что при их оценке не должна превалировать новизна! Ведь с таких позиций придется отбросить все произведения о любви как в прозе, так и в поэзии. Было уже использовано! Надо ли говорить, что такой порочный подход питает стремления к "авангардизму" и прочим течениям, где главным считается "неважно что и как, но лишь бы не так, как раньше!" Возвращаясь к шахматам, хотел бы, чтобы в нашем уголке "шахматной поэзии" первостепенным была бы не столько "новизна", сколько художественность и красота. Еще более нелепо звучит это по отношению к своим прежним произведениям как к предшественникам, то есть к промежуточным редакциям этюда, автор которого десятилетиями продолжает искать наиболее художественное воплощение темы. В этой моей книге приведено немало этюдов, созданных в течение нескольких десятилетий путем повторного возвращения к уже сделанному и даже признанному (например, совместный этюд с Либуркиным и Староверовым и др.). Так, работая над новым изданием книги "Дар Каиссы", вдохновленный совместной с Э. Погосянцем работой над темой замурованного ферзя, я вернулся к истокам как бы двигаясь по спирали, а потому уже на другом уровне, и неожиданно увидел скрытые прежде от меня возможности. И появилась новая редакция старого этюда, которая и должна остаться жить вместо него. Впервые эта тема опубликована мной в выпуске 8 "Задачи и этюды" (1930).

Если в прежней редакции у черных почти не было выбора ходов, а следовательно и борьбы фигур, то в новой редакции, где на пять фигур меньше, игру удалось обогатить. Не ведет к ничьей в начальном положении 1. Kg4+? Kpg5 2. Ke3+ Kpf6 3. Cb2+ Кре6 4. C:g7? f5! 5. Cd4, черные выигрывают; 5. Kc4 f4, черные выигрывают; 4. Л:g7 Cg6 5. Лg8 Фb5 6. Лс3 Фb1+ 7. Kf1 Kpd7 8. h3 Cd3 и черные выигрывают.

Чтобы добиться ничьей, белые первым ходом ставят слона в засаду: **1. Сс1! Сg6** (иначе при 1... Фс5? 2. Kf5+ Kph5 3. Лg5+ мат; 1... Се4 2. Kf5+ Kph7 3. Л:g7+ Kph8 4. Cb2 f6! 5. C:f6 Ф:f5 6. Ca1 Фh7 - иначе безвозмездная потеря ферзя! - 7. Л:h7+ Кр:h7, ничья) **2. Kd5+ Kph7 3. Сg5! Kpg8**, освобождая ферзю путь на спасительное поле h8 4. Kf4 Фh8 5. Лh3 Ch7 6. Kg6!! (только так, ибо б. Rxf3 Cf5, сразу освобождаясь при ферзе за ладью: 7. Ла3 Kph7 8. Ла7 Фb8 9. Л:f7 Фb1+ 10. Kpg2 Се4+ 11. f3 Фа2+, черные выиграли) **6... fхg6 7. Л:f3**, черным пат! Промедление здесь недопустимо: 7. Kpf1? Kpf7 8. Л:f3+ Кре6 9. Ле3+ Kpf5 10. f4, подготавливая h3 и Ле5 с матом, но у черных ферзь против ладьи и надежное укрытие для короля: 10... Kpg4 11. h3+ Kph5, черные выигрывают.

И опять же судейство породило еще одно, увы кратковременное, творческое содружество. Мне привелось давать заключение для присуждения звания мастера спорта СССР по шахматной композиции видному советскому ученому, члену-корреспонденту Академии наук СССР, доктору наук, профессору Борису Андреевичу Сахарову. Директор крупнейшего научно-исследовательского института, он все же находил время для шахматных этюдов, возглавлял советских шахматных композиторов, представлял их в ФИДЕ.

Я был рад, когда после моего заключения Б. А. Сахарову было присуждено звание мастера спорта СССР по шахматной композиции. При изучении его творчества меня заинтересовал один из его ранних этюдов, отмеченный на конкурсе двадцатипятилетия ВЛКСМ. В заключительном положении мат

давался одним слоном при блокировании полей вокруг черного короля черными пешками. Правда, не все они двигались в процессе игры, но конечное положение впечатляло. Я предложил Сахарову составить совместный этюд, в котором черный ферзь, слон и пешки блокировали бы поля вокруг собственного короля, а мат давался единственным белым слоном. Борис Андреевич с энтузиазмом согласился.

Мы немало поработали над этюдом, который никак нам не давался.

Борис Андреевич, большой знаток музыки, ученик Генриха Нейгауза, своеобразно относился к шахматным этюдам. Они для него "звучали" и были источниками такого же наслаждения, как и музыка. И вот наш этюд никак не хотел звучать.

Замечательный советский ученый и тонкий ценитель шахматной красоты Б. А. Сахаров безвременно ушел от нас, он умер, не завершив многого из своих замыслов, в том числе и наш коллективный этюд. Уже после смерти Б. А. Сахарова я счел дружеским долгом завершить наш общий труд.

1. Ke1 Cf3+ 2. Kpf1! (2. Kxf3? exf3+ 3. Kpxf3 Kxe5+; 3. Kpf1 Kxe5 4. Фd5 Фb4 5. Фхе5 Фb5+ 6. Кре1 Cf2+) **2... Cxd1 3. Фxd7 c2** (3... Cb3 4. Лхе4 Фb2 5. Kd3; 4... c2 5. Фd2) **4. Лxc5 Фxc5 5. Фха4+ Kpb2 6. Kd3+** (или 6. Cf6+ Kpc1 и 7. Kd3+) **6... exd3 7. Cf6+ Kpc1 8. Фа1+ Kpd2 9. Фc3+ Фxc3 10. Cg5+** мат.

Совместный этюд завершен, но идея поэта не умирает. Она воплотилась в моем рассказе: "Блестящий проигрыш".